

Вводная лекция по дисциплине «Основы философии»

Философия, ее предмет и роль в обществе

Философия возникла одновременно в трех регионах древнего мира: в Древней Индии, Древнем Китае и Древней Греции. Именно в этих странах 2,5 тысячи лет тому назад, в 7-6 вв. до н.э. вместе с появлением первых наук (медицины, математики, астрономии) появилась научная философия. Ее возникновение было связано с тремя основными предпосылками появлением мифологии, зарождением религии и накоплением научных знаний о мире и человеке. Причина того, что наибольшее развитие философия получила именно в этих регионах, кроется в общеисторических закономерностях роста экономики и культуры, которые сделали наибольшие успехи именно в этих регионах из-за благоприятных географических условий. Благодаря экономическому развитию общество смогло взять на себя расходы по содержанию новой группы людей - философов. Зарождение философии происходило на фоне роста всей духовной жизни, литературы, науки, возникновения первых религий. Затем возникла необходимость философского осмысления всех накопленных знаний.

Наибольшего развития философия достигла в Древней Греции. Это объясняется воздействием некоторых дополнительных предпосылок, которые особенно благоприятствовали развитию философской мысли именно в Греции и странах востока. Одной из основных причин этого феномена является отсутствие влиятельной касты жрецов, которые обычно сковывали духовную деятельность граждан. В Древней Греции дополнительным благоприятным условием развития философской мысли было возникновение здесь зачатков демократии и общественных условий, духа соревновательности в художественном творчестве, спорте, теоретической мысли, свободной состязательной деятельности. Ранняя греческая философия зародилась не в центральной ее части, а на окраинах, на островах Малой Азии и островах Средиземноморья, расположенных на перекрестках торговых путей, связывающих Грецию со странами Востока. Именно здесь сформировались первые греческие города - государства Милет и Эфес, в которых мудрецы получили возможность соединить свои знания с богатствами восточной философии и культуры. В части древнегреческих городов утвердились истинно демократические порядки, ставшие на многие века образцом и эталоном для европейской цивилизации. По этой причине именно греческая философия явилась подлинной колыбелью всей европейской и мировой философии и культуры.

С древнегреческого «философия» переводится как «любовь к мудрости». Считается, что слово «философ» впервые употребил Пифагор. По отношению к людям, стремящимся к высокой мудрости и правильному образу жизни. Закрепил этот термин в европейской культуре Платон.

Любовь к мудрости послужила основой становления философии как отрасли духовной культуры. Если уподобить (что делали древние греки) философию дереву, то любовь к мудрости — корень, из которого она произрастает в том смысле, что развитие философии вдохновлено любовью к мудрости. Материалом же для построения духовного древа философии послужила предшествовавшая ей по времени отрасль духовной культуры — **мифология**.

Мифология как система, уходящая своими корнями к временам первых цивилизаций и являющаяся их духовной основой, состоит из двух уровней: *образного*, доставшегося ей от искусства, и более глубокого — *смыслового*, который по мере эволюции логического мышления и развития тенденции рационализации становился все более важным. В определенное время в определенном месте этот развившийся в мифологии глубинный уровень прорвал оболочку образов и вышел на поверхность, заявив о своей самоценности. *Философия начинается с осознанной замены образов понятиями*. Это точка перехода от мифологии к философии.

В процессе философской рационализации мифа образы мифических сказаний из личных существ превращаются в безличные категории. Постепенное выхолащивание мифологических представлений хорошо видно на примере перехода от образа бабочки-Психеи к понятию души-Психеи (а затем к науке психологии).

Предпосылкой становления философии служит введение *отвлеченных сущностей*, а окончательно утверждается она тогда, когда эти сущности начинают рассматриваться как понятия, формирующиеся в мозгу человека и выступающие в качестве предмета мышления. От вечных и неизменных понятий берет начало философия, и они — гарант бессмертия человеческого духа.

Миф широко использовался в период становления философии как удобная, привычная всем согражданам форма, в которую вкладывалось новое, рациональное содержание. Например, пишется, что для обеспечения возможности совместной жизни людей боги решили «ввести среди людей «стыд и правду», но что это такое, определяется по-философски. Исследователи отмечают, что довольно длительное время античная философия была своеобразной рационалистически стилизованной мифологией.

Корни философии — в обычных представлениях, прошедших стадию мифологизирования. В одной из основных философских категорий — *материи*, обозначающей объективную реальность, данную в ощущениях, слышится слово «мать», которое в мифологии поднялось до символа Матери-Земли, Матери-Природы как бесконечного пространства, понимаемого в виде бесформенной протяженности, доходящей до бескачественности в философском понятии материи. А в понятии идеи как образца для всех вещей — отголоски представления об отце или, в мифологизированном варианте, об Отце-Небе как основателе и творце мира. Отыскивая корни философии, можно уйти и глубже — в мистику.

Предметом называют то, что изучает данная дисциплина. Относительно философии можно сказать, что ее предметом являются *наиболее общие и фундаментальные вопросы происхождения и функционирования природы, общества и мышления*. Это совокупность тех проблем, которые частично упоминались выше: *каково происхождение и устройство мира; что такое человек; как он познает мир; что есть истина, добро и красота; в чем смысл жизни* и т.п.

Аристотель, один из первых философов, четко определивших ее предмет, писал, что «философия исследует самостоятельно существующее и неподвижное». Здесь Аристотель имеет в виду, что философия должна исследовать сущность вещей (в его понимании сущности), а не сами вещи, представляющие собой подвижное единство формы и материи и изучаемые физикой и математикой. «Что исследование начал умозаключения также есть дело философа, то есть того, кто изучает всякую сущность вообще, какова она от природы, — это ясно. А тот, кто в какой-либо области располагает наибольшим знанием... должен быть в состоянии указать эти наиболее достоверные начала для всего. А это и есть философ».

Когда-то философия была матерью всех наук. Собственно, никаких наук не было, а была одна философия, и первые философы назывались мудрецами. Они много, по тем временам, знали из области математики, физики, астрономии и в том числе занимались философскими вопросами. По мере роста конкретных знаний, когда их уже стало невозможно держать в одной голове, науки отпочковывались от философии, становились самостоятельными. Физика и математика, прежде всего геометрия, были первыми самостоятельными науками. В Новое время появились как отдельные науки биология, химия. Этот процесс шел до XX века. Во многих западных странах до сих пор в дипломе физика или биолога пишется — «бакалавр философии», хотя к философии эти науки уже не имеют никакого отношения. Последними науками, отделившимися от философии, стали психология и социология. Что же осталось на долю философии, если все науки от нее отпочковались? Остались проклятые вечные вопросы, и среди них самый главный — что такое человек? В чем смысл его существования? В сравнении с этим вопросами,

говорил лауреат Нобелевской премии французский мыслитель и писатель Альбер Камю, все научные, технические и социальные достижения и изобретения являются детскими игрушками. «Познай самого себя», — главный призыв всей философии. Но познать самого себя не означает узнать, сколько у меня ферментов в желудке или нейронов в коре головного мозга. Познать самого себя — значит открыть свою истинную природу, которая не сводится ни к ферментам, ни к нейронам, ни к нашей физиологии, ни к психологии. Истинная человеческая природа — это природа сверхчеловеческая. Подобным образом рассуждает любая религия — чем человек ближе к Богу, тем более он человек, а чем ближе к животному — тем меньше в нем человеческого. Бог в этом смысле — идеальный человек, недостижимая вершина человеческого развития. Точно также и для философии — чем больше в человеке сверхчеловеческого, тем больше в нем человеческого. Философия начинается, как считал античный мыслитель Аристотель, с удивления. С удивления тем, что на свете вообще существует нечто, а не ничто? С удивления тем, что многие наши качества — совесть, ум, красота, любовь, добро, свобода — никак не вытекают ни из нашей биологии, ни из физиологии, ни из психологии, то есть они никак материально, естественно не обусловлены. Нет таких законов в мире, по которым мы должны любить друг друга или делать добро. Нет естественных причин для любви — я люблю, потому что не могу не любить; нет естественных причин для добрых поступков, я их совершаю, потому что я добр. Но всегда есть причины для поступков злых, подлых, коварных (я украл, потому что был голоден, убил, спасая свою жизнь, и т.д.). С этой точки зрения всех истинно человеческих качеств, делающих нас людьми, — добра, совести, любви и т. д. — не должно было бы быть вообще, — а они есть. Они как туман, который нельзя измерить, потрогать, испытать, это не физические или физиологические процессы, но если нет этих человеческих качеств, то нет и человека. Пока хоть один человек живет по законам совести, человечество будет продолжаться. В этом смысле философия и изучает человека как *сверхъестественное* существо, не вкладывая в это термин никакого религиозного смысла.

Многообразие философских учений и направлений - от многообразия человеческих типов, характеров и многообразия форм деятельности. Еще Аристотель подметил, что взгляды философа определяются тем, чем он занимается. О Пифагоре и пифагорейцах он писал: “... так называемые пифагорейцы, занявшись математикой, первые развили ее и, овладев ею, стали считать ее начала началами всего существующего”. Фихте отметил другое: «Какую философию ты выбираешь, зависит от того, что ты за человек».

Самое известное деление философов — на материалистов и идеалистов. Оно же и самое древнее. Уже Платон делил философов подобным образом. Материализм и идеализм различны главным образом вследствие различия их объектов. Объектом материалистической философии является природа и все остальное она рассматривает через “призму” природы. Главным объектом внимания идеалистической философии являются высшие формы человеческой, духовной, социальной жизни. Если за основу берется духовная жизнь человеческого общества — то это — объективный идеализм. Если же за основу берется духовная жизнь индивидуума, то это — субъективный идеализм. Материалисты идут от природы, от материи и объясняют явления человеческого духа на основе материальных причин. Идеалисты идут от явлений человеческого духа, от мышления и на их основе объясняют всё остальное. Короче говоря, материалисты идут от мира к человеку и его разуму, а идеалисты идут от человека к миру.

Идеалисты пытаются объяснить низшее через высшее, а материалисты, наоборот, — высшее через низшее.

Материалисты рассматривают идеальное как слепок, отражение реального. Идеалисты, напротив, рассматривают реальное как слепок-продукт идеального. И те, и другие по-своему правы. Материалисты абсолютизируют познавательную способность человека (ведь в познании реальное мы переводим в идеальный план; идеальное,

полученное в процессе познания, лишь повторяет реальное, соответствует ему, разделяет то, что разделено в объекте и соединяет то, что соединено в объекте; в познании мы приспособляемся к миру, пытаемся слиться с ним, раствориться в нем). Идеалисты абсолютизируют управляюще - преобразующую способность человека (в управляюще-преобразовательной деятельности мы переводим идеальное в реальный план; реальное, полученное в результате такой деятельности, лишь повторяет идеальное, соответствует ему; в управляюще-преобразовательной деятельности мы приспособляем мир к своим потребностям, пытаемся подчинить его себе, господствовать над ним, очеловечить, одухотворить его).

Нужно указать также на то, что материализм и идеализм весьма различаются в своих ценностных ориентациях. “Невозможно логическими доводами, —справедливо замечает Л. Н. Гумилев, — примирить людей, взгляды которых на происхождение и сущность мира полярны, ибо они исходят из принципиально различных мироощущений. Одни ощущают материальный мир и его многообразие как благо, другие — как безусловное зло...”. За примерами не нужно далеко ходить. Вот мнение Гегеля: “... все духовное, лучше какого бы то ни было продукта природы”. Прямо противоположного мнения придерживался биолог Р. Майер. “Природа в ее простой истине, — писал он, — является более великой и прекрасной, чем любое создание человеческих рук, чем все иллюзии сотворенного духа”.

Другое известное деление философов — на рационалистов, эмпириков и иррационалистов. Слово “рационализм” происходит от французского “rationalisme”, которое в свою очередь происходит от латинского “rationalis”, а последнее от латинского же “ratio”. Одно из основных значений слова “ratio” — разум. Соответственно рационализм часто понимают как концепцию, утверждающую верховенство разума в жизни человека. А иррационализм методом от противного рассматривается как концепция, отвергающая верховенство разума в жизни человека. Кто же прав? Кажется очевидным непререкаемый авторитет разума, и, напротив, странным, почему люди, философы вновь и вновь атакуют разум, отвергают его притязания на верховенство и т. д. и т. п. В том, что разум управляет человеком, его поведением, есть *противоречие*. С одной стороны, понятно, что в разуме сосредоточены основные нити управления человеческим поведением. Но, с другой, как может “часть” (а разум лишь “часть” человека, пусть главная, но всё же “часть”) управлять, “вертеть” целым? Да, действительно, разум лишь “часть”, но такая, которая делает целое целым. Разум — интегральное “свойство” человека, делающее его целым, т. е. он в известном смысле и часть, и целое, является связующим звеном между “частями” человека и человеком как целым.

Рационалисты любят декартовское “я мыслю, следовательно, существую”. Иррационалистам ближе шекспировские слова: “Есть много, друг Гораций, на свете такого, что и не снилось нашим мудрецам”. Рационалисты акцентируют внимание на верховенстве разума, а иррационалисты — на его ограниченности, на том, что разум меньше самого человека, меньше жизни, и поэтому не может быть верховным руководителем жизни. И те, и другие правы по-своему. Истина, как всегда, где-то посередине. Человек, с одной стороны, старается руководствоваться в своем поведении доводами разума, а, с другой, ведет себя порой как существо *вне*разумное, лишенное разума, а то и просто безумное, как чувствующее, наслаждающееся или страдающее, как волящее или безвольное и т. д. .Различие между рационализмом и иррационализмом не только в их отношении к разуму. Они — это логика и интуиция, рассудочность и алогизм, возведенные в ранг философской концепции или сознательно принятые в качестве методологических установок, парадигм. Рационалисты склонны к порядку, любят его и абсолютизируют его. Соответственно они абсолютизируют знание, всё непознанное пытаются истолковать с позиций познанного, наличного знания. Иррационалисты, наоборот, не любят обычный порядок вещей, склонны к беспорядку, готовы допустить

все, что угодно. Иррационалисты — это любители парадоксов, загадок, мистики и т. п. Они абсолютизируют незнание, сферу неизведанного, непознанного, тайну.

Можно различать *умеренный и крайний рационализм, умеренный и крайний иррационализм*. Умеренный рационализм достаточно самокритично относится к себе (пример: критический рационализм К. Поппера), отвергает чисто рассудочный, чисто логический подход к оценке явлений мира. Крайний рационализм рассудочен, до омерзения логичен, расчетлив как вычислительная машина, выступает в таких мировоззренческих установках как лапласовский детерминизм, механицизм, технократизм. Умеренный иррационализм делает упор на эмоциональность, неповторимость, индивидуальность, пренебрежительно относится к логике, любит парадоксы и загадки (пример: философия С. Кьеркегора, экзистенциализм). В искусстве он выступает в форме абсурдизма, сюрреализма...

Крайний иррационализм обычно выступает в форме мистицизма. Для него всё тайна, всё чудо, возможно любое нарушение порядка (законов, правил, естественного хода событий, жизни и т. п.).

Эмпиризм (от греч. *empeiria* — опыт.) — абсолютизация (преувеличение, гипертрофирование сверх всякой меры, возведение в абсолют, в нечто безусловное, самодовлеющее) опыта, промежуточного (между логикой и интуицией) способа мышления, вероятностного подхода. Он выступает в двух формах: сенсуализма и прагматизма. Сенсуалистический эмпиризм акцентирует внимание на чувственном опыте (*sensus* — чувство, ощущение), чувственном познании. Прагматический эмпиризм акцентирует внимание на двигательной активности человека, на физических действиях, приводящих к успеху. Сенсуализм пассивен, созерцателен; прагматизм активен, деятелен. Эмпиризм занимает промежуточное положение между рационализмом и иррационализмом. Это видно из следующего. Первое. Ясно, что между рационализмом и иррационализмом более глубокое различие, чем между рационализмом и эмпиризмом. И если располагать указанные философские-методологические позиции и установки в один ряд, то рационализм и иррационализм будут крайними членами этого ряда, а эмпиризм — средним членом. Второе. На промежуточный характер эмпиризма указывает и то, что он может тяготеть к рационализму, быть, так сказать, рационалистическим и к иррационализму, быть иррационалистическим. Третье. Эмпирики отвергают крайности рационализма и иррационализма. Они достаточно скромно оценивают и рассудочную, дедуктивную логику, и интуицию, фантазию. Вспомним, как Ф. Бэкон, эмпирически ориентированный философ, выступал против дедуктивной логики Аристотеля. Органону Аристотеля он противопоставил свой “Новый Органон”, в котором пытался обосновать универсальное значение индукции как научного метода. С другой стороны, эмпирики не жалуют интуицию (догадку, фантазию, воображение) и они выступают против мистицизма.

Вообще эмпирики слишком скромно оценивают человеческое мышление и разум, в частности. Эмпирики-сенсуалисты отдают предпочтение чувственному опыту. Их наиболее яркий представитель — Д. Локк — утверждал: “Нет ничего в разуме, чего прежде не было бы в чувствах”. Вдумайтесь в эти слова: какое, в сущности, уничижение разума! (Зачем тогда разум, если в нем нет ничего, чего не было бы в чувствах?) Эмпирики прагматического направления отдают предпочтение действию, практическому опыту. Такая скромная оценка мышления и разума вполне корреспондируется с вероятностным характером эмпирического мышления. Ведь на основе опыта можно получить только вероятные выводы. В этом случае нет места ни дедукции, ни интуиции. А где нет дедукции и интуиции, там нет и Разума как высшей способности мышления, объединяющей то и другое. Да и о мышлении в целом приходится говорить как о некоторой условности, как о каком-то непонятном доведении к чувственности. В самом деле, что такое мышление без Разума, т. е. без Силы и Глубины?! Да и вообще, возможно ли мышление без взаимодействия (в широком смысле) логики и интуиции?!

Философов делят также на догматиков и скептиков. Философы-догматики вырабатывают свои идеи либо излагают чужие и отстаивают их, т. е. рассуждают в основном в духе позитивного, конструктивного, *утвердительно* философствования. Напротив, философы-скептики настроены в основном на волну *критического, деструктивного* философствования. Сами они не вырабатывают идеи, а лишь критикуют чужие. Философы-догматики — это философы-изобретатели или философы-излагатели, а философы-скептики — это философы-чистильщики, философы-мусорщики. Критическое философское размышление весьма полезно для определения и уточнения границ философствования, для выяснения того, что может философия, а что не может. Шуки в философии так же нужны, как и караси. На то и шука, чтобы карась не дремал — говорит пословица. В древности была целая школа таких философов. Крайние догматики — это уже не философы, а люди, которые утверждают и отстаивают идеи несмотря ни на какие обстоятельства, без учета конкретных условий. Они не терпят никаких возражений и не выносят никакой критики. Крайние догматики — это либо фанатики, либо люди с окостеневшим рассудочным мышлением. Крайние скептики — тоже уже не философы, а люди, ни во что не верящие, подвергающие всё сокрушительной, уничтожающей критике. Это либо злопыхатели, которым всё не по нутру, либо очень мнительные люди.

Заслуживает внимания и такое деление философов: на *субъективистов, объективистов и методологистов* — в зависимости от основного предмета философствования. Философы-объективисты акцентируют внимание на мировоззренческих проблемах, на осмыслении внешнего мира. К ним относятся натурфилософы, материалисты, онтологи. Философы-субъективисты акцентируют внимание на проблемах человека и общества. К ним относятся большинство идеалистов, философы жизни, экзистенциалисты, постмодернисты. Наконец, философы-методологи осмысливают преимущественно формы и средства человеческой деятельности. Это — кантианцы, позитивисты, неопозитивисты, прагматисты, представители лингвистической философии, философы науки.

В последние сто-двести лет появились философы, которые, образно говоря, обслуживают связь философии с другими формами культуры. Философия существует ведь не в безвоздушном пространстве. Как часть культуры она тесно связана с другими ее частями. Человеческая культура как таковая едина и многообразна. Если представить ее в виде дискретно-непрерывного поля, то на нем отчетливо выделяются некоторые “участки” — наука, искусство, практика, религия и, конечно, наша философия. Эти “участки” культурного поля, с одной стороны, относительно самостоятельны, независимы друг от друга, с другой, — тесно связаны друг с другом, имеют между собой много промежуточных звеньев-переходов. Философия, например, плавно переходит в науку, а наука — в философию. С одной стороны, в философии работают сциентизирующие философы (философы науки, философы-методологи, специализирующиеся на проблемах научного познания). С другой, в науке работают философствующие ученые, разрабатывающие проблемы общенаучной и частнонаучной методологии. Такую же связь можно видеть между философией и искусством.

Есть философы, специализирующиеся исключительно на философском осмыслении искусства и литературы, а есть философствующие искусствоведы и художники. Теперь, если возьмем философию и практику, то увидим, с одной стороны, философов-прагматиков, философов-инструменталистов, например, а, с другой, философствующих политиков, государственных деятелей, менеджеров, изобретателей, инженеров и иных практических специалистов. Если говорить о переходных звеньях между философией и религией, то их также немало. Есть богословствующие, религиозные философы и есть философствующие богословы и священнослужители.

И, наконец, существует очень небольшое количество философов, которых трудно отнести к какому-то одному типу, направлению. Это так называемые *чистые философы, философы-систематики, создатели всеобъемлющих*

философских систем. в предыдущем разделе. Эти философы по-хорошему всеядны, их взгляды-интересы, симпатии-антипатии достаточно сбалансированы и именно они в наибольшей степени заслуживают звания *философов, т. е. людей, стремящихся к мудрости, мудрецов.*

Функции философии - основные направления применения философии, через которые реализуются ее цели, задачи, назначение. Принято выделять: мировоззренческую, методологическую, мыслительно-теоретическую, гносеологическую, критическую, аксиологическую, социальную, воспитательно-гуманитарную, прогностическую.

Мировоззренческая функция способствует формированию целостности картины мира, представлений об его устройстве, месте человека в нем, принципов взаимодействия с окружающим миром.

Методологическая функция заключается в том, что философия вырабатывает основные методы познания окружающей действительности (см. вопрос 3 «Предмет и методы философии»).

Мыслительно-теоретическая функция выражается в том, что философия учит концептуально мыслить и теоретизировать - предельно обобщать окружающую действительность, создавать мыслительно-логические схемы, системы окружающего мира.

Гносеологическая - одна из основополагающих функций философий имеет целью правильное и достоверное познание окружающей действительности (то есть механизм познания).

Роль критической функции - подвергать сомнению окружающий мир и существующее знание, искать их новые черты, качества, вскрывать противоречия. Конечная задача данной функции - расширение границ познания, разрушение догм, окостенелости знания, его модернизация, увеличение достоверности знания.

Аксиологическая функция философии (в переводе с греческого *axios* -ный) заключается в оценке вещей, явлений окружающего мира с точки зрения различных ценностей - морально-нравственных, этических, социальных, идеологических и др. Цель аксиологической функции - быть «ситом», через которое пропускать все нужное, ценное и полезное и отбрасывать тормозящее и отжившее. Аксиологическая функция особенно усиливается в переломные периоды истории (начало средних веков - поиск новых (теологических) ценностей после крушения Рима; эпоха Возрождения; Реформация; кризис капитализма конца XIX - начала XX вв. и др.).

Социальная функция - объяснить общество, причины его возникновения, эволюцию, современное состояние, его структуру, элементы, движущие силы; вскрыть противоречия, указать пути их, устранения или смягчения, совершенствования общества.

Воспитательно-гуманитарная функция философии состоит в том, чтобы культивировать гуманистические ценности и идеалы, прививать их человеку и обществу, способствовать укреплению морали, помочь человеку адаптироваться в окружающем мире и найти смысл жизни.

Прогностическая функция заключается в том, чтобы на основании имеющихся философских знаний об окружающем мире и человеке, достижениях познания спрогнозировать тенденции развития, будущее материи, сознания, познавательных процессов, человека, природы и общества.

Формируя мировоззрение людей, философия в значительной степени предопределяет и их поведение, и их подходы в процессе выработки политических, социальных и других решений.

Оказывая большое внимание практические на все сферы общественной жизни, философия в то же время наиболее тесно связана с областью науки. Независимо от того, какие конкретные проблемы решает та или иная дисциплина, необходимым условием всегда является философский взгляд на процессы и явления, им сопутствующие, т.е. на

всю ситуацию в целом, включая и полученные в конечном счете результаты. Без такого широкого, выходящего за рамки конкретной дисциплины целостного взгляда на ее предмет и стоящие перед ней проблемы, в котором отразились бы также и все последние достижения в других областях знания, невозможны ни фундаментальные открытия, ни развитие самой науки вообще.

Так, в свое время более широкий взгляд на мир (по сравнению с теми, что долгие годы господствовали в рамках традиционной классической физики) позволил, например, А. Эйнштейну предложить принципиально новый подход к пониманию картины мира и сформулировать Общую теорию относительности.

Не вызывает сомнения влияние философских взглядов на взгляды естественно-научные, как не вызывает сомнения и то, что в основе научных идей таких великих ученых, как Ньютон, Менделеев, Вернадский и др, лежат их глубокие философские познания.

Список литературы:

1. Губин В.Д. Основы философии. – М, 2015.
2. Радугин А.А. Философия. Курс лекций. – М., 2010.
3. Волкогонова О.Д., Сидорова Н.М. Основы философии: учебник. – М., 2011.

Электронная почта **banditskiypiter@yandex.ru**

Преподаватель Шаронова Н. Е.